

gale de manipulare a patrimoniului genetic, ocrotind omul, viața, umanitatea și viitorul acesteia.

Referințe bibliografice

1. Convenția privind protecția drepturilor omului și a demnității ființei umane față de aplicațiile biologiei și medicinei, semnată la Oviedo, 4 aprilie 1997. În: *Tratate internaționale* 38/295, 2006.

2. DEX, ediția a II-a. Editura Univers Enciclopedic, 1998.

3. Declarația ONU despre clonarea umană, adoptată prin Rezoluția nr. 59/280 a Adunării Generale din 08.03.2005. www.provitabucuresti.ro/declaratia.ONU.privind.cl... (vizitat 09.04.2015).

4. Declarația generală UNESCO cu privire la genomul omului și drepturile omului, adoptată la 11 noiembrie 1997. http://www.unesco.org/new/fileadmin/bioetica_romanian_publication.pdf (vizitat 08.09.2015).

5. Deleanu Ion. *Biologie și drept*. Cluj-Napoca: Ed. Dacia, 1983, 199 p.

6. Directiva Parlamentului European și a Consiliului 98/44/CE din 6 iulie 1998 privind protecția juridică a invențiilor biotehnologice. <http://www.justice.gov.md/file/Centrul%20de%20armonizare%20a%20legislatiei/Baza%20de%20date/Materiale%202007/Legislatie/31998L0044%20-%20Ro.pdf>. (vizitat 15.04.2015).

7. Elio Sgreccia și Victor Tambone. *Manual de bioetică*. București: Editura Arhiepiscopiei Romano-Catolice, 2003, p. 40.

8. Pop Liviu. *Manipularea genetica și probleme de bioetică*. 2011 http://sacri.ro/_files/texte/problemebio.htm (accesat 09.05.2016).

9. Radu G.A. *Discuții privind manipulările genetice din prisma reglementarilor juridice*, p. 149–153 <http://www.proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/889/809> accesat 07.05.2016.

10. Scripcaru Gh., Liliana Isac. *Manipularile genetice și implicațiile lor juridice*. 2005 www.bioetica.ro/index.php/arhiva.../353/538 (accesat 23.02.2016).

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

И. АРСЕНИ,

заведующий кафедрой «Частное право», Юридический факультет, Комратский государственный университет, Республика Молдова, магистр права

Б. СОСНА,

доктор права, доцент кафедры «Частное право», Юридический факультет, Комратский государственный университет, Республика Молдова

SUMMARY

In this article the author analyzes the most common cases of the European Court of Human Rights related to the deprivation of parental rights. Specifically disclosed the concept of «deprivation of parental rights» through the prism of judgments of the European Court of Human Rights. Just based on our analysis of the main problems the application of national legislation by the courts of the deprivation of parental rights, as well as offer their own solutions to the problems identified.

Keywords: deprivation of parental rights, the biological parent, child, kinship family, litigation.

* * *

В настоящей статье авторами проводится анализ наиболее распространенных дел Европейского суда по правам человека, связанных лишением родительских прав. В частности, раскрывается понятие «лишение родительских прав» через призму постановлений Европейского суда по правам человека. Так же на основании проведенного анализа выявлены основные проблемы применения национальными судами законодательства о лишении родительских прав, а так же предлагаются собственные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: лишение родительских прав, биологический родитель, ребенок, родство, семья, судебная практика.

В целях всестороннего изучения института лишения родительских прав и его правовых последствий нами было принято решение о целесообразности исследования особенностей судебной практики Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел, связанных с лишением родительских прав, с целью проведения сравнительно-правового анализа рассмотрения данной категории дел национальными судебными инстанциями, а так же Европейским судом по правам человека, а так же обращение внимания на основные ошибки, допускаемые

национальными судами при рассмотрении дел о лишении родительских.

По нашему мнению исследования особенностей правосудия по делам о лишении прав родителей Европейского суда по правам человека дает возможность выявить все правовые и процессуальные недостатки рассмотрения данной категории дел национальными судами и на основании данных недостатков разработать и внедрить собственные механизмы реализации норм материального и процессуального законодательства на национальном уровне, регулирующих порядок

рассмотрения и разрешения дел о лишении родительских прав.

В связи с изложенным рассмотрим самые известные дела, связанные с лишением или ограничением прав родителей рассмотренные и разрешенные в практике Европейского суда по правам человека.

1. Назаренко против Российской Федерации (Nazarenko v. Russia) (жалоба №39438/13). Постановлением Европейского суда по правам человека от 16.07.2015 г. [1] было признано нарушение ст.8 Европейской конвенций о защите прав человека и основных свобод. Анатолий Назаренко был лишен родительских прав и возможности общения с дочерью, поскольку не являлся ее биологическим отцом. Суд установил нарушение ст.8 Конвенций (право на уважение частной и семейно жизни) в остальной части не стал рассматривать жалобу (нарушение ст.6 и ст. 13 Конвенций).

Фактическая сторона дела. Назаренко в совместном браке вместе со своей супругой воспитывал несовершеннолетнюю дочь 2007 года рождения. Брак был, расторгнут в 2010 году, а супругам суд установил возможность попеременно проживать и общаться с ребенком. После супруги обратились в судебную инстанцию каждый со своим иском требованием об определении места жительства дочери. В 2011 году суд определил место жительства дочери с матерью, однако Назаренко отказался возвращать дочь матери, ссылаясь на то, что новый сожитель матери совершает насилие над ребенком. Эксперты и орган опеки и попечительства настаивали на том, чтоб ребенка оставили с отцом, поскольку девочка была привязана больше к отцу и который создал ей все необходимые условия для ее всестороннего развития. Вскоре мать похитила

у отца дочь и не дает ему возможности видится с ней. По факту предполагаемого насилия и жестоко обращения с ребенком было начато уголовное преследование, которое 2013 было прекращено из-за отсутствия достаточных доказательств. 2012 году супруга оспорила в суде отцовство Назаренко, который постановил, что он не является биологическим отцом ребенка. В 2013 году суд лишил Назаренко родительских прав в отношении дочери. Данное решение было оспорено в Верховном суде Российской Федерации, которое было оставлено без изменения. Назаренко был лишен общения с ребенком, его имя было исключено из свидетельства о рождении ребенка, а фамилия ребенка была изменена.

Доводы заявителя жалобы: Назаренко утверждал, что нарушена ст.8 Конвенции (право на уважение частной и семейно жизни) и пожаловался на лишения его родительских прав, и невозможности общаться с дочерью и защищать ее интересы. Так же он ссылаясь на нарушение ст.6 (право на справедливое судопроизводство) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты) Конвенций, поскольку не его не известили надлежаще о месте и дате рассмотрения дела в кассационной инстанции в февраля 2013 года.

Доводы государства - ответчика: Российская сторона пояснила, что закон разрешает общение с ребенком близким родственникам (родители, дедушка, бабушка), а Назаренко был лишен родительских прав, что не давало ему возможности общаться с ребенком. Но так же было сказано, что заявитель никогда не обращался в суд с требованием предоставления ему возможности общаться с ребенком.

Доводы суда и вопросы права: Суд посчитал, что россий-

ские власти не смогли поддержать сложившиеся семенные связи между отцом и ребенком, который эмоционально привязался к отцу. По мнению судей, ребенок родился в зарегистрированном браке, а установленный позднее факт отсутствия биологической родства, не подтверждает факт отсутствия семейной связи. Это вопрос не столько биологий сколько, межличностных отношений. Так же судьи посчитали, что полное исключение отца из жизни ребенка после отмены отцовства не отвечает интересам ребенком. Отдельно было отмечено, что семейное законодательство нарушает как интересы ребенка, так и родителей, поскольку лица, которые не являются близкими родственниками, но осуществляли длительное время заботу за ребенком, не могут требовать общения с ребенком. Данные законодательные установки судьи посчитали неверными, поскольку такого рода дела должны рассматривать государством отдельно с учетом интересов ребенка, независимо от наличия или отсутствия биологических связей, с тем, кто длительное время осуществлял за ребенком заботу и уход. В частности в решении приводятся примеры законодательства некоторых европейских стран по данным вопросам. Так в частности французское законодательство устанавливает, что отношение между ребенком и другим лицом устанавливается, не зависимо от родственных отношений, а лишь на основании воспитания и заботе о ребенке и если между ними существует эмоциональная привязанность. В германском гражданском законодательстве закреплено право общения любого человека с ребенком, если оно ранее несло ответственность за него и такое общение отвечает интересам ребенка. Британское законодательство о детях

дает право требовать контакта с ребенком супругам, в том числе приемным, а так же любому другому лицу, с которым ребенок жил совместно в одном доме не менее года, а другому иному лицу не менее трех лет.

Постановление суда: Заявление Назаренко является приемлемым. Констатировать нарушение ст. 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). Относительно возмещения справедливой компенсации требований от заявителя не поступало.

2. *Salguieiro da Silva Mouta против Португалии (Salguiero da Silva Mouta v. Portugal) жалоба №33290/96.* Постановлением Европейского суда по правам человека от 21.12.1999 г. [2] было признано нарушение ст. 14 (дискриминация по половому признаку) в сочетании с нарушением ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Мouta был лишен родительских прав и ограничен в общении с ребенком, по причине «нетрадиционной сексуальной ориентаций».

Фактическая сторона дела. После расторжения брака заявитель стал проживать с женщиной. На основании подписанного с супругой соглашения он имел право видеться с дочерью. Но супруга постоянно препятствовала и ограничивала заявителю в общении с ребенком. Тогда он обратился в суд с требованием о передачи опеки над ребенком ему. Требование заявителя были удовлетворены судом полностью, и опека над ребенком перешла к отцу. Но Апелляционный суд отменил решение суда и девочку вернул матери, свое решение суд обосновал, что заявитель является гомосексуалистом и ограничил его в родительских правах в отношении ребенка. В своем решении Апелляционный суд

отметил, что в такой обстановке отец не обеспечит интересы ребенка, поскольку проживает совместно с другим мужчиной, а так же указал, что ребенок должен воспитываться ив «традиционной португальской семье», а гомосексуальность это отклонение от общих традиций, и влечет за собой помещение ребенка в аномальные условия. Главным доводом Апелляционного суда при вынесении решения послужил тот факт, что заявитель является гомосексуалистом. В связи с этим суд пришел к выводу, что этот факт служит основанием для ограничения заявителя в родительских правах, в том числе возможности видится с ребенком и участвовать в воспитании его дочери.

Доводы заявителя жалобы: Заявитель указал, что решение Апелляционного суда было вынесено в пользу его жены, поскольку он относится к числу людей нетрадиционной ориентаций (гомосексуалист). Так же он отметил, что он имеет хороший заработок, создал все необходимые условия для полноценного развития дочери. Так же решение суда о передачи дочери под опеку матери является необоснованным вмешательством в его право на уважение частной и семейной жизни, а так же на дискриминацию по половому признаку. В связи с этим он считает, что нарушены ст. 14 (запрещение дискриминации) и ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни).

Доводы государства - ответчика: Власти посчитали, что решение суда является обоснованным и соответствует нормам национального законодательства и в частности интересам ребенка, поскольку на самом деле заявитель является гомосексуалистом, что является «нетрадиционным для португальских семей». Нетрадиционность отца и та атмос-

фера, в которой живет ребенок, может отрицательно повлиять на психическую и нравственную целостность ребенка. В этом случае целесообразным было решение суда отдать под опеку дочь матери.

Доводы суда и вопросы права: Суд указал, что нормы ст. 8 Конвенций распространяется на решение национальных судов, принимающих решение по поводу опеки ребенка при разводе или раздельном проживании родителей. По мнению суда, апелляционный суд, исследуя фактические и правовые стороны данного дела, правильно исходил из интересов ребенка. Судьи обратили внимание, на тот факт, что апелляционный суд при вынесении решения о передачи полномочий по опеки за ребенком, ввел новый фактор, что заявитель является гомосексуалистом и проживает совместно с другим мужчиной. В результате этого судом была зафиксирована разница по отношению к отцу и матери ребенка по сексуальному признаку, что подпадает по действие ст. 14 Конвенции. Так же судом были выявлены в решении апелляционного суда ряд неформальных высказываний: «ребенок должен воспитываться в традиционной португальской семье», «нет необходимости исследовать и доказывать является ли гомосексуализм заболеванием или сексуальной ориентацией», « в любом случае ненормально будет, если ребенок будет расти и воспитываться в тени ненормальных». Как было отмечено судьями, речь не идет о неудачно высказанных формулировках, а главным и решающим фактором в данном случае при вынесении решения послужила сексуальная ориентация заявителя, то есть, что он является гомосексуалистом. Это так же подтверждается, тем, что в решении апелляционной инстанции было указано, что отец должен вести

себя с дочерью так, чтоб она не догадалась и не понимала, что отец живет с другим мужчиной как муж с женой. Так же суд отметил, что отец имеет лучшие финансовые возможности, чем мать, поэтому создал для дочери более благоприятные условия для проживания и развития. Ориентация заявителя не является препятствием и ограничением в осуществление его родительских прав, поскольку это никак не влияет на развитие ребенка, как нравственной, так и с психологической точки зрения.

Постановление суда: Жалоба заявителя была признана приемлемой. Суд констатировал нарушение ст. 14 и ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Относительно возмещения справедливой компенсации требований от заявителя не поступало.

3. Хаас против Германии (Hasse v. Germany) жалоба №11057/03. Постановлением Европейского суда по правам человека от 08.04.2004 г. [3], было констатировано нарушение ст. 8 (уважения права на частную и семейную жизнь) Европейской конвенций о защите прав человека и основных свобод. По данному делу обжалуется законность постановления суда о лишении родительских прав и ограничении в общении с детьми.

Фактическая сторона дела. Заявители на момент подачи в суд жалобы состояли в законном браке, в котором у них родилось четверо детей. В 2001 заявители обратились к властям с просьбой о выплате им пособия на содержание детей. В связи с этим эксперт- психолог провел обследование жилищных и иных условий заявителей. В результате проведенного обследования эксперт-психолог установил о необходимости отобрания детей у родителей и помещения их под специальную опеку в учрежде-

ние для несовершеннолетних, в связи с тем, что родители не создают благоприятных условий для их проживания и не правильно воспитывают их. В этот же день в участковый суд с ходатайством обратилось учреждение по несовершеннолетним о необходимости вынесения приказа о лишении родительских прав. Суд принял такой приказ и лишил заявителей родительских прав. В постановлении суда было отмечено, что «родители неспособны обеспечить своим детям нормальный уход, надлежащее воспитание, а так же грубо и жестоко относятся со своими детьми и тем самым создают угрозу их полноценному развитию». Дети были отобраны в тот же день, когда было постановлено решение суда. Так же на следующий день суд вынес еще одно решение, которым ограничил родителей любых контактов, в том числе доступа к детям. Заявители обжаловали данные решения в вышестоящую судебную инстанцию, которая оставила без изменения, ранее вынесенные решения суда. В 2002 году заявители обратились в Конституционный суд Германии с жалобой, который отменил ранее вынесенные решения судов, поскольку они нарушали права заявителей на семейную жизнь и направил дело на новое рассмотрение в участковый суд. В 2003 году участковый суд после серий судебных разбирательств данного дела, вынес решение, которым снова лишил родительских прав родителей и лишил их возможности общаться с детьми, а дети продолжали жить отдельно от родителей.

Доводы заявителей жалобы: Заявители обратили внимание, что суды неправомерно и незаконно лишили их родительских прав, на том основании, что эксперт-психолог установил несоответствие условий проживания и неправильное воспита-

ние детей интересам детей. Так же было отмечено, что судами было проигнорировано решение Конституционного суда Германии, в котором отмечалось не возможность лишения родительских прав на тех обстоятельствах, что «отсутствуют условия или неправильное воспитание». В частности главным явилось в данном случае не достаточность исследования данного вопроса. А лишение родительских прав в данном случае не преследовала главной цели, создание благоприятных условия для детей и ограничение их от недобросовестных родителей, поскольку родители не были уличены в том, что создают опасность для своих детей и не выполняют родительских прав. В связи с этим заявители считают, что нарушено их право гарантированное ст. 8 Конвенции, т.е. право на уважение частной и семейной жизни.

Доводы государства - ответчика: Власти, отметили, что заявители не использовали все способы защиты, предусмотренные национальным законодательством, поскольку заявители не обратились в Апелляционный суд для обжалования решения нижестоящего суда, поэтому не исчерпали всевозможные внутригосударственные механизмы защиты и в связи с этим их нельзя считать рассматривать в качестве жертв нарушения Конвенции. Так же было отмечено, что вынесенное решение Конституционного суда в 2002 году, можно было рассматривать в качестве акта, который признавал факт нарушения ст. 8 Конвенции, но данное решение не имело никакого правового эффекта и не мог рассматриваться как способом восстановления нарушенных прав заявителей.

Доводы суда и вопросы права: Судом было отмечено, что имело место нарушение ст. 8 Конвенций, так как имело ме-

сто вмешательство в семейную жизнь заявителей, посредством принятого судом решения в отношении заявителей, которым было ограничено их родительские права, и они были ограничены в общении со своими детьми. Такое вмешательство было предусмотрено законодательством государства - ответчика, и имело целью защитить «нравственность и здоровье», «права и интересы» детей. Европейский суд посчитал, что никаких существенных оснований для лишения заявителей родительских прав не было, а так же заявители не были привлечены надлежаще к участию в деле и принятию решения судом. Было установлено так же, что не было никакой крайней необходимости в лишении родительских прав и запрете на свидание с детьми, так как никакой опасности нарушения прав и свобод детей не имело место. Государство-ответчик так же неправомерно, поступил в отношении детей, выполняя предписания суда, на следующий день отобрало детей из дома, и им запретили поход в школу, и тем самым не были каких-либо кардинальных причин в данной ситуации. Суд так же пришел к выводу, что не было у властей абсолютных и неопровержимых доводов, для такого агрессивного отношения к семейной жизни заявителей. Жена заявителя имела значительные психические и физические, возникшие в результате разлучения детей от матери. Причиненный вред властями интересам и семье заявителей имел неизгладимый характер.

Постановление суда: Жалоба заявителей была признана приемлемой. Суд констатировал нарушение ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд так же присудил в целях возмещения причиненного морального и материального вреда компенса-

цию заявителям в размере сорок пять тысяч евро, а так же обязал государство-ответчика выплатить заявителям понесенные ими все судебные и иные расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством.

4. Рябов против России (Ryabov v. Russia) жалоба №33774/08. Постановлением Европейского суда по правам человека от 01.08.2013 г. [4], не было констатировано нарушение ст. 8 (уважения права на частную и семейную жизнь) и ст.14 (дискриминация Европейской конвенций о защите прав человека и основных свобод).

Фактическая сторона дела. Рябов Дмитрий обратился с жалобой в суд о нарушении ст.8 и ст. 14 Конвенций. Так решением суда Санкт-Петербурга он был лишен и ограничен в родительских правах на том основании, что он болен шизофренией и представляет опасность для своего ребенка. Опекун над ребенком была передана его жене, которая болела тем же заболеванием. После смерти жены сын был передан на опеку бабушке, а сам заявитель был ограничен в родительских правах и ему были запрещены встречи и общение с ребенком, хотя опекун утверждала, что он имел возможность и он виделся с ребенком.

Доводы заявителей жалобы: Заявитель утверждал, что в результате лишения его родительских прав и ограничения его права видеться с ребенком и тем самым считает, что он подвергся в связи с наличием психического заболевания дискриминации пользоваться правом на уважение личной и семейной жизни (ст.8 и ст.14 Конвенций в совокупности).

Доводы государства - ответчика: Власти, отметили, что заявитель был лишен родительских прав и ограничен в правах на свидание с ребенком по при-

чине наличия у него психического заболевания, что ставит под опасность ребенка. В этом случае ограничение прав отца соответствуют интересам ребенка, поскольку при обострении болезни у заявителя возникают психические отклонения, которые ведут к непредсказуемым последствиям и это требует изоляции ребенка от отца, в целях его безопасности.

Доводы суда и вопросы права: Суд отметил, что вмешательство государства в право на уважение семейной жизни заявителя было осуществлено в соответствии с законом. Согласно семейного законодательства, государства-ответчика родители могут быть лишены и ограничены в родительских правах, в том числе не зависящей от воли заявителя (психическое заболевание) и именно это применительно по отношению Рябову, что и было установлено национальным судом. Так же родителю может быть запрещено общение и встречи с ребенком, если это будет оказывать вредное влияние на ребенка. Суд так же заметил, что вмешательство было осуществлено в целях и на основании п. 2 ст. 8 Конвенций для обеспечения охраны здоровья и нравственности других лиц. Судом было установлено так же, что национальные суды приняли обоснованные решения и лишил родительских прав и ограничил его в общении с сыном, по тем основания, что он является психически больным и это создает опасность для ребенка, так же он не участвует в его воспитании. В связи с этим суд не усмотрел нарушения прав заявителя на уважения частной и семейной жизни, так же дискриминацию по состоянию здоровья.

Постановление суда: Жалоба заявителя была признана не приемлемой.

5. Сабу и Пиркалаб про-

тив Румынии (Sabu и Pircalab v. Romania) жалоба №46572/99. Постановлением Европейского суда по правам человека от 28.09.2004 г. [5] не было констатировано нарушение ст. 8 (уважения права на частную и семейную жизнь).

Фактическая сторона дела. Заявитель – Сабу, являясь журналистом, был осужден за совершения преступления за распространение клеветнических измышлений, за что ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на десять месяцев и дополнительно наказание в виде лишения родительских прав на срок отбывания основного наказания.

Доводы заявителей жалобы: Заявитель утверждал, что лишение родительских прав никак не относится и не связано с совершенным преступлением и при рассмотрении дела в суде ни разу не были предъявлены обвинения относительно не выполнения им родительских обязанностей, и не заботиться о своих детях. В связи с этим, заявитель считает, что нарушено его право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 т. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Доводы государства - ответчика: Власти, отметили, что целью государства является обеспечение безопасности и нравственность несовершеннолетних. Так же было отмечено, что такого рода мера как лишение родительских прав применяется автоматически в качестве дополнительного наказания при осуждении лица к лишению свободы и по мнению ответчика данная мера является законной и не противоречит интересам ребенка.

Доводы суда и вопросы права: Суд отметил, что вмешательство государства на запрет осуществления родительских прав в отношении заявителя является на-

рушением ст.8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). В данной ситуации, суд указал, что по делам такого рода главным соображением, которым должно руководствоваться государство – это интересы ребенка. В данном случае интересы должны быть превыше всего, а основанием лишения родительских прав может служить недостойное поведение. Так же было установлено, что совершенное преступлением заявителем никакого абсолютно отношения не имело к осуществлению им родительских прав. В этом контексте было отмечено, что такого рода дополнительное наказание является больше мерой морального характера, чем мерой защиты прав ребенка. С учетом этих обстоятельств суд считает, что государство – ответчик не преследует цель защитить интересы ребенка, а так же обеспечить безопасность, нравственность несовершеннолетних и их право получить образование.

Постановление суда: Жалоба заявителя была признана приемлемой. Суд констатировал нарушение ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, проведенный нами анализ судебной практики и вынесенных постановлений Европейским судом по правам человека по делам, связанным с лишением родительских прав показал, что при рассмотрении и разрешений такого рода дел национальные суды не всегда соблюдают главную цель таких дел – это интересы ребенка. В частности следует отметить, что не всегда отсутствие родства либо совершение преступления может служить основание для лишения родительских прав, если в данном случае не нарушается баланс семейных отношений между родителем или ребенком, и ребенок имеет эмоциональ-

ную привязанность к родителю. Практика так же показывает, что появляется необходимость лишения родительских прав при осуждении одного из родителей на пожизненный или длительный срок лишения свободы.

Литература:

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.07.2015 по жалобе №39438/13 Назаренко против России//Бюллетень Европейского суда по правам человека.-2015, №11, -с.24-25.
2. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.12.1999 по жалобе №33290/96 Salgueiro da Silva Mouta v. Portugal //Бюллетень Европейского суда по правам человека.-1999, №2, -с.20-21.
3. Постановление Европейского суда по правам человека от 08.04.2004 по жалобе №11057/03 Хаас против Германии (Hass v.Germany //Бюллетень Европейского суда по правам человека.-2004, №4, -с.23-25.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 01.08.2013 по жалобе №33774/08 Рябов против России (Ryabov v.Russia //Бюллетень Европейского суда по правам человека.-2013, №11, -с.21-24.
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.09.2004 по жалобе №46572/99 Сабу и Пиркалаб против Румынии (Sabu и Pircalab v.Romania) //Бюллетень Европейского суда по правам человека.-2005, №1, -с.24-25.